

Когда ночь померкла и бледный шрам, господствовавший на небе, рассеялся, Дункан по-прежнему стоял на палубе и наблюдал за небом, не упуская ни одной детали чередования дня и ночи.

Он увидел, как шрам стал прозрачным и иллюзорным, словно это был сон наяву, а серовато-белый туман, клубившийся вокруг него, сначала слился с небом, а затем и с самим шрамом, который не менял своего положения на протяжении всего процесса.

Дункан моргнул, и в его голову закралась еще одна догадка: шрам в небе не изменил своего положения, значит ли это, что это не какая-то далекая астрономическая структура? Это просто некий фантом, «отпечатанный» на атмосферном слое, движущийся в тандеме с бескрайним морем?

Или это потому что планета, на которой расположено бескрайнее море (если это действительно планета), находится в синхронном движении со шрамом? Или, может быть, шрам действительно движется, но из-за короткого времени наблюдения обнаружить его невооруженным глазом нельзя?

В его голове роились всевозможные догадки, но Дункан прекрасно понимал, что пока не будет достаточных доказательств, это будут лишь догадки.

Взошло «солнце».

Сначала на границе между небом и морем возникло золотое сияние, затем из моря появилась огромная светящаяся структура, и в поле зрения Дункана, сопровождаемое ярким свечением, появилась сфера, заключенная в два концентрических рунных круга.

Солнце торжественно вставало под медленное движение этих рунических структур. Этот величественный процесс, казалось, отдавался эхом в сознании Дункана, как некий звук, низкий, мощный, замедленный гул, но когда он действительно сосредоточился на нем, звук внезапно исчез.

Дункан слегка нахмурился, сомневаясь, не привиделось ли этому ему, но воспоминание о звуке было столь ярким, что он просто не мог его отрицать.

Это... объявление солнца о своем восходе? Или это одна из многочисленных галлюцинаций, вызванных бескрайним морем?

Никто и ничто не могло ответить на его вопросы, просторы бескрайнего моря хранили все свои тайны, как и всегда.

Голубь Ай, как обычно, удобно устроился на плече Дункана, а потом резко встал, захлопал крыльями и, глядя на море, громко потребовал:

— Еще картошки фри! Еще картошки фри!

Дункан не мог не рассмеяться, взглянув на странного голубя. Он вдруг почувствовал, что не так уж и плохо иметь рядом с собой такую птицу, чьи случайные колкости навевали приятные воспоминания о «доме».

— Жаль, что на борту нет картошки фри, — сказал он, щелкнув голубя по клюву, и повернулся в сторону капитанской каюты, — но в одном ты прав, нам нужно перекусить.

Несколько минут спустя капитан «Затерянного Дома» приготовил себе традиционный завтрак из фирменных блюд корабля-призрака в капитанской каюте. В качестве обеденного Дункан использовал навигационный стол и поставил на него несколько тарелок рядом с картой. Сегодняшний завтрак был таким же, как вчерашний ужин, вчерашний обед и каждый прием пищи в прошлом: солонина, сушеный сыр и вода.

Дункан сел за стол и аккуратно расстелил для себя салфетку, напротив него спокойно стояла козлиная голова, слева от него сидела Элис, проклятая кукла, забежавшая рано утром поздороваться, а справа на столешнице сидел странный голубь.

Дункан вдруг почувствовал, что эта сцена начинает соответствовать его персоне «капитана-призрака»: деревянная скульптура козла, символизирующая дьявола, проклятая кукла, от которой нельзя избавиться, птица, обладающая знаниями о потустороннем мире, и капитан-призрак, занимавший главное место...

Однако о ситуации с пищей на борту «Затерянного Дома» знали только те, кто непосредственно имел к этому отношение.

Дункан вздохнул и опустил взгляд в свою тарелку. Пролог, похожий на рекламу в фильме, закончился, и за ним последовала реальная жизнь на «Затерянном Доме».

Он взял столовый нож и попытался отрезать сыр, от сильного трения раздался скрип и скрежет, но сыр не поддавался. Затем Дункан ткнул вилкой в солонину рядом с собой и столкнулся с тем же результатом.

Элис с любопытством наблюдала за этой сценой и, наконец, не удержалась и спросила:

— Капитан, а сегодняшняя еда такая же, как и вчера?

— Завтра будет то же самое, — ответил Дункан и взглянул на проклятую куклу. — Хочешь попробовать?

Элис задумалась на мгновение, затем взяла кусок солонины в руку, положила его в рот, немного пожевала и тут же выплюнула:

— Это совсем невкусно!

— Ты не смогла бы это съесть, даже бы если это было вкусно. У тебя вообще есть желудок? — Дункан протянул руку и взял оставшуюся половину солонины из рук Элис. — Ты попробовала его, лишь когда я тебе сказал.

С этими словами он бросил на еду на своей тарелке еще один несколько озабоченный взгляд.

Это было все, что он смог найти на борту, солонина на вкус напоминала толстый картон, посыпанный солью, сыр — дрова, смешанные с песком, и что бы он ни делал с едой, пахла она странно.

Но была и хорошая новость, еда, по крайней мере, не протухла и никого не отравит, плохая — то, что сила времени все же превратила ее в нечто крайне невкусное. У Дункана были все основания полагать, что сыр был на несколько лет старше его самого, а солонина пережила по меньшей мере столетие.

Возможно, капитану «Затерянного Дома» и не приходилось беспокоиться о цинге, но Дункан все равно жаждал здорового питания. По крайней мере, он хотел, чтобы еда на его тарелке была немного моложе его самого.

Или хотя бы того же возраста.

В его голове снова всплыли план снабжения «Затерянного Дома» и план разведки земель, которые он обдумывал вчера.

Но на некоторое время их осуществление придется отложить.

Дункан вздохнул и продолжил с остервенением нарезать «дрова» на своей тарелке, в то время как Ай, наклонив голову, с любопытством подошел и посмотрел сначала на своего хозяина, а затем на содержимое его тарелки:

— Мало кристаллической руды?

Дункан взглянул на голубя и бросил ему несколько крошек сыра, которые сумел отщипнуть. Ай клюнул несколько крошек, а после замер на месте, будто внезапно умер.

Птица застыла на целых три или четыре секунды, прежде чем внезапно пришла в движение, затрепетала крыльями и, перелетев на полку поблизости, возмущенным голосом произнесла:

— Я умру от голода, умру на улице, выпрыгну отсюда, но я не буду это есть...

Дункан почувствовал себя немного уязвленным, а козлиная голова, которая полдня молча стояла на столе, наконец, сдалась и начала издавать скрипучие, деревянные звуки.

Прежде чем она успела просверлить в столе дыру, Дункан наконец кивнул:

— Если тебе есть что сказать, говори.

— Да, капитан, — восторженно воскликнул Козлиноголовый, когда наконец получил возможность говорить. — Я хотел спросить со вчерашнего дня, эта... птица которую вы принесли... его зовут Ай, верно? Почему я не могу понять, о чем он говорит? Я вчера весь вечер об этом думал, что значит, вы хотите пополнить счет?

Дункан тотчас удивленно поднял бровь, он действительно не ожидал, что Козлиноголовый продержится с вопросом до этого момента. Он недооценил самообладание этого существа!

— Не стоит беспокоиться, эта птица странно мыслит, — Дункан не прекратил свою «плотницкую работу», а непринужденно изложил давно продуманный предлог, создавая при этом скрежет ножом и вилок в руках. — Она, кажется, общается с людьми на языке, понятном только ей, и, послушав ее побольше, ты можешь, возможно, догадаться, что значат ее слова.

— Неужели? — пробормотал Козлиноголовый. — Но мне всегда казалось, что в ее словах скрыта какая-то логика... как будто за ними скрывается полный, самосогласованный набор знаний... Вы же путешествовали в духовном мире, когда вы нашли ее? Может быть, это некая проекция из глубин? Вы знаете, чем глубже вы погружаетесь, тем больше информации из другого времени выходит на поверхность в виде проекций, не последним из которых является какой-то фрагмент потерянной эпохи или даже будущего, о котором мы не знали. Возможно, Ай говорит о другом времени и месте?

На незаметный невооруженным глазом момент Дункана прекратил резать сыр, после чего все стало как обычно, а он ровным тоном сказал:

— Тогда желаю тебе удачи в обобщении логики его языка.

Слова Козлиноголового могли быть случайной догадкой, но послание, которое они раскрыли, неизбежно вызвало бурю эмоций в голове Дункана!

В ходе путешествия по духовному миру моя душа приблизилась к «глубинным» слоям мира? Чем глубже вы погружаетесь, тем больше вы видите проекций из неправильного места во времени? Эти проекции, что, могут даже показывать моменты из других временных линий?

Дункан не видел никаких «моментов из других временных линий», когда путешествовал в духовном мире, но Козлиноголовый был прав в том, что Ай пришел из другого времени и места.

Так был ли голубь... принесен в этот мир землянином по имени «Чжоу Мин», или он действительно прибыл из глубин этого мира, как сказал Козлиноголовый?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2732427>